

Сяо И вернулся в свой маленький дворик и уже собирался зажечь свет, как вдруг услышал стук по своему столу: «та-та-та». Его взгляд мгновенно стал холодным, в ладони вспыхнул холодный свет, и с расстояния он зажег свечу.

Комната наполнилась светом, и Сяо И увидел маленького механического деревянного голубя, который методично стучал по столу.

Ложная тревога.

На голубе стояло духовное ограничение. Сяо И осторожно сконцентрировал духовную силу в луч и направил в голову голубя. В то же мгновение внутри раздался скрежет шестеренок, и на глазах у Сяо И птица начала разбираться на части, пока не превратилась в плоскую деревянную дощечку.

Сяо И усмехнулся, прекрасно понимая, в чьих это руках дело.

Такие вычурные штучки мог придумать только Сун Чэнцзэ, если ему было нечем заняться.

Это было секретное послание. Сяо И внимательно прочитал его и обнаружил, что Сун Чэнцзэ, с позиции наблюдателя, оценил вероятность того, что Цинь Чаньюань и есть Истинный человек Унянь.

Сяо И дочитал до конца, где Сун Чэнцзэ пришел к выводу, что вероятность составляет тридцать процентов.

Способы передачи токена привилегий после смерти Истинного человека Уняня были многочисленны и удобны. К тому же, призыв души длился так много лет — если бы Истинный человек Унянь был жив, формация направления души дала бы хоть какую-то реакцию.

Сяо И гадал, что даже эти тридцать процентов Сун Чэнцзэ, скорее всего, выдернул из воздуха, чтобы утешить его.

Когда Сяо И дочитал последнее слово, дощечка начала рассыпаться и исчезла у него в руках, не оставив и следа.

Сяо И сжал ладонь, потирая большой палец об указательный. Сун Чэнцзэ ошибался.

У него самого была почти шестидесятипроцентная уверенность.

Но это было всего лишь почти шестьдесят процентов.

Сяо И был человеком пугающе рациональным. Он очень хорошо понимал, ради какой конечной цели совершает все свои поступки — сохранить меч наставника. Он всегда стремился к стопроцентной уверенности.

Поэтому ему нужно было сохранить личность Сяо И, попасть в Сферу Чуйтянь и выдержать давление знатных родов.

На следующий день, когда Сяо И уходил, он зашел попрощаться. Цинь Чаньюань, выглядевший как не выспавшийся, несколько слов пересказал ему в ответ, и они разошлись.

Весь день Цинь Чаньюань был без сил, но вечером, когда в сети изначального духа появилось объявление, вся Академия всколыхнулась. Цинь Чаньюань поспешил зайти в сеть и, прочитав сообщение, наконец облегченно вздохнул.

Вэй Цин проснулся, и полудемоническое проклятие в его теле было временно подавлено. Он во всем признался, и, как и предполагал Сяо Юньцзинь, причиной стало недовольство собственным посредственным талантом, из-за чего он заключил контракт с расой демонов. Однако демоны не отличались верностью договорам и, получив контроль над телом Вэй Цина, сразу же учинили беду.

Сяо Юньцзинь действовал железной рукой: он заставил очнувшегося Вэй Цина извиниться перед всеми пострадавшими учениками, включая учеников семьи Сян, а все штрафные очки Академии, вычтенные за лечение, взял на себя. Этот ход первым делом лишил семью Сян возможности говорить с позиции морального превосходства.

Кроме того, Сяо Юньцзинь дал всем пострадавшим ученикам шанс: если они запишутся на Великое состязание сферы Чуйтянь, они получают возможность воскрешения. Если их отсеют на состязании по уровню культивации, они смогут воскреснуть, чтобы участвовать в этом состязании по состоянию духа. Если их отсеют на состязании по состоянию духа, они смогут воскреснуть для участия в следующем. Но общее количество отобранных в итоге людей оставалось неизменным.

Ранее Цинь Чаньюань видел приглашение, в котором говорилось, что семья Сян запросила непомерную плату, требуя от наставника напрямую гарантировать пострадавшим ученикам семьи Сян попадание в Сферу Чуйтянь.

Но очевидно, что Сяо Юньцзинь не согласился на это требование. В конце объявления он «искренне» заявил:

— Академия не оставит без внимания ни одного талантливого ученика.

Смысл был понятен: ученики семьи Сян на самом деле не обладали способностями.

Цинь Чаньюань читал и смеялся. На самом деле действия Сяо Юньцзиня были очень рискованными, но они действительно полностью закрыли рты семье Сян.

Говорили, что в тот же день в полдень люди семьи Сян ушли в ярости.

Это был результат, который мог успокоить всех, но Цинь Чаньюань видел больше.

Вэй Цин был проклят демонами, и по законам медицины он не мог проснуться так быстро. Что именно сделал Сяо Юньцзинь или кому он приказал действовать, никто не знал. Кроме того, почему семья Сян acting так быстро? Не было ли утечки информации на полпути? И как Вэй Цин смог заключить контракт с демонами в строго охраняемой Академии? Сопоставив это с фактом недавнего появления Императора Цин в Наньцзюне, сердце Цинь Чаньюаня постепенно ушло на дно.

Пять Сфер сейчас в опасности, а под водой скрываются люди с недобрыми намерениями.

Сяо Юньцзинь как наставник Академии Чжунчжоу — главной Академии Пяти Сфер — несомненно, находился под давлением, которое трудно было вообразить.

Цинь Чаньюань больше не встречался с Сяо И, они лишь несколько раз обменялись сообщениями в сети изначального духа. Наступил день состязания по состоянию духа, масштаб которого был гораздо скромнее состязания по уровню культивации.

Более ста учеников сидели на циновках, рядом с ними горели три благовонные палочки. Когда

прозвенел колокол, сеть изначального духа открыла проход, и ученики, участвовавшие в состязании, подключились к сети, начав испытание.

Дух Цинь Чанъюаня только вошел в сеть, как услышал довольно знакомый голос:

— О, Цинь Чанъюань, давно не виделись.

Это был господин Хань Мо. Он легко подплыл к Цинь Чанъюаню и с улыбкой посмотрел на него:

— Как ты адаптировался в Академии за это время?

Цинь Чанъюань поприветствовал его и ответил:

— Неплохо, только вот система итоговых экзаменов мне не по душе.

Хань Мо рассмеялся:

— Ты знаешь, даже если я буду к тебе благосклонен, я не смогу изменить баллы, которые инструкторы загрузили в итоговые ведомости.

Цинь Чанъюань тихо усмехнулся и сделал шаг вперед.

Впереди был официальный вход на состязание по состоянию духа.

Хань Мо стоял у него за спиной и произнес:

— Впереди тяжелый бой, желаю тебе хорошего результата.

Цинь Чанъюань поблагодарил и напрямик пошел вперед.

Переступив через ощущение барьера в воздухе, Цинь Чанъюань открыл глаза и обнаружил, что стоит на Пике Трех Жизней.

Яркий свет солнца больше не появлялся. Цинь Чанъюань вытаскивал нити воспоминаний из далекого прошлого, пока наконец не вспомнил: это был день, когда погиб Истинный человек Унянь.

Он судорожно вдохнул.

Состязание по состоянию духа, и правда, подкидывало ему именно то, чего он боялся больше всего.

Автор: В последнее время эпидемия нового коронавируса становится всё серьезнее. Дорогие читатели, обязательно надевайте маски, когда выходите из дома, тщательно мойте руки по возвращении и расскажите об этом родителям. Пожалуйста, берегите себя и своих близких.

<http://bllate.org/book/16414/1487574>